

**N. V. Kunayeva (Voronezh) A SOCIO-PRAGMATIC ANALYSIS OF
OBJECTION AS A DISCURSIVE EVENT**

The author claims that discursive factors, such as situation parameters, participants' profiles, etc. predetermine the wording, style and sense of the utterances in speech interaction. Particular attention is given to the communicative situation of objection.

Н. В. Кунаева (Воронеж)

**ДИСКУРСИВНОЕ СОБЫТИЕ ВОЗРАЖЕНИЯ
КАК ОБЪЕКТ СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

В данной статье предпринята попытка проанализировать речевое взаимодействие в рамках коммуникативной ситуации возражения с позиции социопрагматического подхода. С помощью данного анализа мы надеемся получить сведения о том, что представляет собой общение в ситуации возражения и какие условия обеспечивают адекватное порождение и восприятие дискурса в данной ситуации.

Социопрагматический подход к описанию естественно протекающего общения предполагает рассмотрение речи как деятельности, которая, как и любая другая деятельность, осуществляется при помощи определённого рода инструментов и нацелена на достижение конкретных практических целей: *попросить, извиниться, предложить угощение, сообщить сведения, возразить* и т. п.

При таком взгляде на речь можно обнаружить, что не только выбор языковых средств, их стилистика, объём передаваемой информации, но и их смысл полностью определяется ситуацией общения, личностными характеристиками общающихся и многими другими дискурсивными факторами. Одно и то же высказывание в разных контекстах может означать разные вещи, то есть служить средством достижения разных целей. Приведем в качестве примера следующее высказывание:

Александр Сергеевич болен.

С семантической точки зрения, оно означает, что человек по имени *Александр Сергеевич* нездоров. Это так называемая пропозиция данного высказывания, то есть суждение, выражающее общий смысл высказывания, выведенный на основе семантического (буквального) значения входящих в него языковых средств выражения. Высказывание с такой семантикой чаще всего используется в речи для информирования собеседника о том или ином положении дел, например:

(1) *«Александр Сергеевич болен. У него высокая температура. Он не сможет выйти на работу».*

В то же время высказывание с той же самой семантикой при других коммуникативных условиях может использоваться для достижения другой коммуникативной цели, например:

(2) *«Это очень ответственное задание, которое под силу только Александру Сергеевичу. Предлагаю его кандидатуру». – «Извините, но Александр Сергеевич болен».*

В примере (2) это же самое высказывание выполняет другую функцию, а именно: функцию отказа от принятия предложенной кандидатуры на выполнение поручения. Глядя на эти высказывания, мы также можем с высокой долей вероятности предположить, что, например, участниками общения в примере (1) являются, с одной стороны, родственник Александра Сергеевича, а с другой – секретарь или заместитель начальника. Из примера (2) нам понятно, что диалог разворачивается в условиях рабочего заседания.

Из этого следует, что для адекватного речевого взаимодействия одной лишь семантической интерпретации высказывания оказывается недостаточно. Для того чтобы понять, как следует реагировать на то или иное высказывание, необходимо определить, какое речевое действие осуществляет говорящий с помощью этого высказывания. Осуществить подобную прагматическую интерпретацию, нацеленную на установление коммуникативного смысла высказывания, нам помогают разного рода знания, в том числе знания непосредственного контекста употребления данного высказывания.

Так, коммуникативный смысл речевых высказываний напрямую зависит от таких дискурсивных факторов, как особенность ситуации общения, характер отношений между коммуникантами, намерения говорящего. Именно дискурсивные факторы оказываются решающими в определении цели / функции употребления тех или иных языковых средств в процессе речевого общения.

Помимо информации о контексте, в число важных дискурсивных факторов входят знания о том, что принято делать или не делать в данном обществе и как это принято выражать. Этими знаниями, обеспечивающими адекватное порождение и восприятие речевых смыслов, обладают все носители языка.

Приобретаются эти знания в процессе социализации. Без них общение между людьми было бы невозможно.

Таким образом, с точки зрения социопрагматического подхода, общение представляет собой процесс социально обусловленного речевого взаимодействия. Этот процесс анализируется в терминах социально значимых действий и стратегий, выполняемых носителями/пользователями языка в рамках определённых, релевантных для данного общества и культуры, коммуникативных ситуаций (Цурикова 2002).

Совокупность всех коммуникативно значимых речевых и неречевых действий, направленных на достижение общей коммуникативной цели – слушающего и говорящего – называется дискурсивным событием (Гришаева, Цурикова 2004). Важно отметить, что в каждой языковой культуре имеются свои речевые конвенции и дискурсивные стратегии, принятые для осуществления того или иного дискурсивного события. Реализация дискурсивного события возражения не является исключением. Именно этим обстоятельством вызван наш интерес к исследуемому дискурсивному явлению.

Если посмотреть на высказывания, используемые в ситуациях возражения, то мы увидим, что каждое из них представляет собой утверждение, например:

(3) *"This is a complex question."* – *"No, it isn't. It might be for some people, but not for me."* (E. Leigh).

(4) *"This time we shall be quite independent."* – *"You will be independent."* (G. Greene).

(5) *"Sounds very Jewish."* – *"Not Jewish. Biblical."* (N. Hood).

(6) *"It must look like a plantation house."* – *"No, not that stately."* (V. Hamilton).

Если посмотреть на приведенные выше примеры (3-6), то можно заметить, что все высказывания, используемые в качестве возражения, имеют разную форму выражения и содержат в себе утверждения. При этом ни в одном из таких высказываний не содержится глагола *disagree* «возражать», хотя это и возможно. Это свидетельствует о том, что коммуникативное намерение возражения в условиях бытового общения обычно не принято выражать с помощью языковой конструкции *I disagree* «Я

возражаю», буквальное значение которой совпадает с данным коммуникативным намерением. Именно совокупность экстралингвистических знаний помогает нам правильно интерпретировать речевое действие коммуниканта в широко распространенных в естественном общении случаях, когда характер этого намерения не вытекает напрямую из семантики языковых средств выражения, используемых в качестве инструментов передачи этого намерения.

В связи с этим возникает вопрос: в каких ситуациях высказывания с функцией утверждения (сообщения или информирования) становятся возражением и какими факторами это обусловлено?

В поисках ответа на эти вопросы мы обратились к анализу ряда фрагментов современных художественных текстов британских авторов, максимально имитирующих естественную речевую деятельность в условиях ситуации возражения.

Так, в ходе практического анализа было установлено, что речевую ситуацию возражения можно определить как ситуацию, при которой:

а) два коммуниканта высказывают мнения или знания относительно одного и того же явления или объекта действительности;

б) взгляды коммуникантов на один и тот же объект или явление действительности, выраженные в соответствующих высказываниях, не только не совпадают, но даже исключают друг друга.

Примером ситуации возражения может служить следующее диалоговое единство:

(7) *“All this time I’ve been afraid that eventually you’d grow tired of me and I’d end up being your ex-wife number two.” – “Never.”*
(R. Winters).

Так, в данном примере оба участника общения – мужчина и женщина – высказывают мнение относительно того, что может ожидать их в будущем, если они свяжут себя узами брака. В инициативном высказывании женщина выражает свои опасения о том, что вскоре после свадьбы она наскучит своему избраннику, тогда как собеседник, возражая ей, уверяет её в обратном. При

этом оба коммуниканта используют в дискурсе утвердительные высказывания.

С точки зрения прагматической теории речевых актов, назначение речевого акта утверждения состоит в расширении информационного фонда, единого для говорящего и слушающего, общего фонда их знаний о мире (Stalnaker 1978). В связи с этим, обязательным предварительным условием всех утвердительных речевых актов является условие «Для G не очевидно, что S знает, что p », где G – говорящий, S – слушающий, p – пропозиция (Падучева 2004).

При этом, несмотря на то, что оба высказывания в рамках дискурсивного события возражения репрезентируют речевой акт утверждения, очевидно, что в функциональном отношении утверждение, выраженное в инициативном высказывании, не равно утверждению, высказанному в реактивной реплике, поскольку посредством своих высказываний участники речевого события возражения осуществляют разные речевые действия: первый говорящий высказывает знание или мнение относительно определённого положения дел, в то время как второй говорящий с помощью своего высказывания выражает несогласие с этим мнением или знанием.

Различия в иллокутивных функциях высказываний, образующих исследуемое нами дискурсивное событие, дают основание считать, что в рамках данного дискурсивного события мы имеем дело с разными речевыми актами, а именно, с речевым актом утверждения (инициативная реплика) и речевым актом возражения (реактивная реплика).

Анализ нашего корпуса примеров в рамках ситуации возражения позволил выявить ряд структурных и интеракциональных особенностей дискурсивного события возражения.

Во-первых, дискурсивное событие возражения представляет собой сложное дискурсивное событие, обязательно включающее инициативные и реактивные речевые акты, осуществляемые разными участниками речевого взаимодействия.

Во-вторых, оба коммуниканта являются активными субъектами данного дискурсивного события: каждый из них посредством своих речевых действий выражает мнение

относительно одного и того же явления или объекта действительности.

В-третьих, между высказыванием-стимулом и реактивным высказыванием существует определённого рода противоречие, вызванное тем, что участники общения по-разному оценивают явление или объект действительности, ставший предметом разговора. Данное противоречие наблюдается как на семантическом уровне (*Г1 считает, что р истинно, а Г2 считает, что р – ложно*, где Г1 и Г2 – коммуниканты, а р – пропозиция инициативного высказывания), так и на прагматическом уровне – оба коммуниканта преследуют противоположные цели.

Данные структурные и интеракционные особенности дискурсивного события возражения позволяют нам сформулировать так называемые условия успешности речевого акта возражения, то есть условия, необходимые для того, чтобы высказывание, содержащее в себе утверждение, приобрело в речи иллокутивную функцию возражения.

Первым таким условием является наличие общей референтной ситуации действительности, относительно которой участники дискурса могли бы высказать своё мнение, и которая обеспечила бы семантическую связность их реплик.

Вторым неотъемлемым условием является наличие инициативной реплики, выражающей суждение о реальном или прогнозируемом положении дел, содержащее истинностную или аксиологическую оценку, то есть суждение, которое можно оценить с позиции «истинно/ложно» или с точки зрения оценочных критериев «хорошо/плохо, красиво/некрасиво, удобно/неудобно и т.п.» (Дмитровская 1988). Высказывая мнение или знание, говорящий имеет основания считать, что утверждаемое им положение дел истинно. При этом для говорящего не очевидно, что слушающий знает об утверждаемом положении дел.

Третьим неотъемлемым условием успешности речевого акта возражения является наличие у второго собеседника предпосылок (внутренних, субъективных или внешних, объективных) считать, что высказанное в инициативном высказывании его собеседника суждение не соответствует, с его точки зрения, действительному положению дел или его представлению об этом положении дел.

Четвертым важным условием является реализованное желание второго говорящего информировать своего собеседника о своем несогласии с представленным в инициативном высказывании положением дел. Результатом реализации намерения возразить является реактивное высказывание, отрицающее истинностную или аксиологическую оценку, выраженную в пропозиции инициативного высказывания.

К другим условиям, необходимым для успешного установления и протекания дискурсивного события возражения в целом, можно отнести следующие предпосылки: наличие сведений об обсуждаемом объекте действительности у обоих коммуникантов; наличие интеракционных знаний, в частности о том, что, делясь мнением или оценкой с собеседником, каждый из участников общения потенциально допускает мысль о том, что его собеседник может либо согласиться с этим мнением, либо не согласиться, и даже отказаться обсуждать этот вопрос; наличие коммуникативных знаний о том, какие существуют интерактивные стратегии осуществления речевого действия возражения и с помощью каких средств выражения они актуализируются в речи.

В заключение хотим подчеркнуть, что целью возражения как речевого действия (то есть вне состава более сложного дискурсивного явления, например, такого, как аргументация) не является стремление переубедить собеседника. Даже если собеседники остались каждый при своем взгляде, после обмена противоречащими друг другу мнениями, дискурсивное событие возражения считается успешным.

Таким образом, мы привели условия, которые, по нашему мнению, позволяют выявить единицу анализа в рамках дискурсивной деятельности в ситуации возражения – речевой акт возражения. Спецификой данного речевого акта является то, что он не имеет буквальных средств выражения. Данное обстоятельство исключает возможность осуществить адекватную интерпретацию высказываний с иллокутивной функцией возражения без учета особенностей ситуации общения, например:

(8) *“Do you want more soup?” – “Too much garlic.” – “It’s exactly the same as last night”* (Телесериал).

(9) *“It’s not always possible to do that.” – “How can it not be possible to tell someone they’ve got your name wrong?”* (N. Hornby).

Коммуникативный смысл данных высказываний как речевых действий, направленных на возражение, раскрывается только в контексте дискурсивного события возражения.

Определить, относится ли некоторое коммуникативное взаимодействие к дискурсивному событию возражения с фокусным речевым актом возражения, могут помочь выявленные нами на основе практического анализа условия реализации дискурсивного события возражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л. В. Цурикова. – Воронеж: ВГУ, 2002.
2. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – Воронеж: ВГУ, 2004.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М, 2004.
4. Дмитриевская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека. / М. А. Дмитриевская // Логический анализ языка: знание и мнение. – М., 1988. С. 6-18.
5. Stalnaker R.S. Assertion // Syntax and semantics. – 1978. – Vol. 9. Pragmatics.

Получено 15.05.2008

Кунаева, Надежда Васильевна – аспирантка кафедры английской филологии Воронежского государственного университета.